

Каждая семья в деревне вышла на улицу, включая пожилых матерей, которые раньше неохотно покидали свои дворы, а теперь с улыбающимися лицами держали на руках своих маленьких внуков. Насколько они помнили деревня Пиншань редко бывала такой оживленной, это было даже радостнее, чем Новый год.

Были те, кто принес столы и табуретки, были и те, кто ходил за дровами, чтобы построить печь. Были люди, которые выносили кастрюли и сковородки из своих домов. Семьи, у которых дома была особенно большая железная кастрюля, также внесли свой вклад. В это время никого не волновало, кто приносит меньше и кто этим пользуется. Повсюду раздавался звук смеха.

После того как мужчины убивали и свеживали диких животных, ге-эры среднего и младшего возраста принимались мыть и потрошить их. Дети выпросили мочевой пузырь кабана, надули его и играли на поле, время от времени жадно глядя на груды мяса и пуская слюни. Изредка они сталкивались со взрослыми и путались под ногами, но сегодня никто не винил их в том, что они сходят с ума.

Шэнь Фулан усадил Тан Чунмина на стул. Все люди, сидевшие вокруг него, были старше или же были так же беременны, как и он. Хорошо, что рядом был Шэнь Фулан, чтобы поговорить с ним, иначе ему было бы до смерти скучно с этими матерями. Дело в том, что его действительно не интересовали темы, о которых они говорили.

Чжан Сю и Ван Мо были отосланы Тан Чунмином на помощь. Неужели он настолько нежен, что о нем нужно постоянно заботиться? В конце концов Шэнь Фулан проигнорировал его возражения, поэтому он остался.

Тан Чунмин посмотрел на А-Линя, который так веселился с другими детьми неподалеку, что на его лбу выступили бисеринки пота. Жизнь его семьи становилась все лучше и лучше, и у него был жеребенок, который освежил привязанность к нему деревенских друзей, да и его собственное мужество также возросло, так что постепенно он смог играть с деревенскими детьми. Особенно теперь, когда Да Мао является лидером группы детей примерно того же возраста. Он умеет читать и писать и некоторое время занимался боевыми искусствами. В деревне у него было много хвостов. Именно из-за его слов старшие дети, которые раньше возражали против юного возраста А-Линя, теперь с радостью принимали его в игру.

Ли Фэн вымыл руки и подошел к Тан Чунмину. Все люди рядом с ним доброжелательно улыбались ему, зная, что он пришел к Мин ге-эру, и уступили свои места. Тан Чунмин и Шэнь Фулан с любопытством смотрели на него.

- Что ты здесь делаешь? Вы там все закончили?

- Нет, - в присутствии других у Ли Фэна не хватило духу сделать интимный жест, и вместо этого он сел на табурет рядом с ним, - Это дядя сказал, что хотел узнать мнение брата Мина. Тетя, вы тоже послушайте. Сегодня много добычи, я уверен, что мы не сможем съесть все за один раз. Останется еще много. Дядя хочет отдать все это нам. Я имею в виду, что кроме того, что мы оставим для еды, мы должны продать остальное, а серебро, вырученное от продажи, отдать

деревне для строительства родового зала или для помощи вдовам и старикам. Что ты думаешь, брат Мин?

Помимо мяса было много и других продуктов и овощей. Все семьи выкладывали столько еды, сколько могли, поэтому мяса осталось в избытке.

Тан Чунмин поднял брови. Он не ожидал, что Ли Фэну придет в голову такая идея завоевать авторитет хорошего человека, прославившись в деревне. Кто бы это ни был, он будет ему благодарен. Сам Тан Чунмин тоже не скряга. Кроме того, сейчас у него нет недостатка в серебре. Раз староста Ли попросил Ли Фэна быть хорошим человеком, конечно, он не будет против, в конце концов, это ему не будет стоить ни копейки. Он улыбнулся и сказал:

- Ладно. Это хорошая идея. Что скажете, тетя?

Шэнь Фулан также улыбнулся:

- Конечно, я поддерживаю это. Я всегда говорил, что Ли Фэн - добросердечный мальчик. Если бы это был кто-то другой, он бы не смог выделить такие деньги.

Дело не в том, большие это деньги или нет. Мало какая семья сочтет себя настолько богатой, чтобы отдать свои деньги кому-то другому.

- Ну тогда я скажу Ю Му послать кого-нибудь в город и попрошу господина Ци из «Цзиньцзи» приехать и посмотреть. Будет лучше, если он сможет забрать все. Я также отправлю немного твоей мачехе. Сейчас как раз подходящее время, чтобы забрать А-Жуна и хорошо провести время, - взгляд Ли Фэна смягчился.

- А-Жуну это определенно понравится. Он думал об этом, когда уходил сегодня утром, - Тан Чунмин не возражал.

Верхом на лошади добраться до города не заняло много времени. К тому времени, когда запах мяса начал доноситься с вертелов и жаровен, карета господина Ци тоже прибыла. Тэн Юй не только последовал за ним, но и привел с собой труппу жонглеров, которая установила простую сцену на поле для сушки зерна для выступления.

- Не нужно благодарности, господин староста. Это просто совпадение, что они оказались в городе. Иначе я при всем желании не смог бы их пригласить. Я часто общаюсь с Тан Фуланом и рассчитываю, что в будущем он сделает мой ресторан еще лучше, - Тэн Юй мягко отмахнулся от благодарности старосты Ли.

Староста Ли мог также догадаться, что, с одной стороны, это было сделано ради укрепления репутации Мин ге-эра, а с другой стороны, это было связано с военными, которые приехали к Ли Фэну. Видя, что лицо Ли Фэна не изменилось, он с радостью промолчал, однако организовал

отдельный столик для молодого мастера Тэна и его управляющего Ци, усадив их за один стол с другими солдатами.

Тан Чуньжун, которого забрали из школы, конечно же, был вне себя от радости от того, что его будущий зять знал, о чем он думал. Поэтому его благосклонность к будущему зятю возросла еще немного. Что касается остального, посмотрим, как он поведет себя в будущем.

- Брат, что за праздник! В нашей деревне Чжэньшань такого оживленного мероприятия еще не было. Я помню, что только семья богатого человека в соседней деревне однажды пригласила театральную труппу на день рождения. В то время я даже прокрался на спектакль без ведома мамы. Но это было не так оживленно, как сейчас.

Тан Чуньжуну не разрешалось пить, но его лицо было красным от возбуждения. Сомлевший А-Линь устроился в объятиях Ли Фэна. Он таращил глаза, пытаясь посмотреть на жонглеров, но они уже слипались от усталости.

Тан Чунмин также продолжал улыбаться. В его прошлой жизни в деревне было такое оживление, только когда культурная станция приезжала показать фильм. Но тогда не было такого изобилия мяса. Поэтому лица всех были полны улыбок, а рты были полны жира.

Что касается мужчин, то они пили и смотрели на жонглирование, хлопая себя по ляжкам и выкрикивая свое одобрение в лучших моментах.

Конечно, среди этой гармонии были и диссонансные ноты. Тан Чунмин был удивлен, что двоюродный ге-эр Ли Фэна действительно прибежал поговорить с ним. Он выглядел так, будто старался угодить ему. Но Тан Чунмин и раньше бывал в обществе, мог ли этот ребенок скрыть от него эмоции в своих глазах? Его позабавило выражение зависти, которое тот неумело пытался спрятать. Он завидовал и в то же время хотел доставить ему удовольствие. Подразумевалось, что он просит Тан Чунмина замолвить словечко за семью перед Ли Фэном, как будто это единственный способ показать, насколько он добродетелен, и что именно такой ге-эр понравится мужчине.

Черт возьми, ты предлагаешь этому Лао-цзы быть добродетельным человеком? Иди к черту!

Поскольку это было большое событие для деревни, семья Ли Конггена тоже появилась. Конечно, мало кто обращал на них внимание. В крайнем случае, им говорили всего несколько слов, но не более того. Все знали, благодаря кому у них сегодня такая радость, поэтому им было неприятно, что эта семья явно или неявно говорит, что деревенские люди получили выгоду от их племянника. Сам Ли Фэн еще даже ничего не сказал, так с чего они должны благодарить семью Ли Конггена?

Поэтому, после того, как некоторые люди увидели нетерпение на лице Тан Чунмина, они поспешно нашли предлог, чтобы оттащить младшего ге-эра Ли Конггена. Незамужний ге-эр на самом деле поучал других о том, как быть добродетельным, чтобы понравиться мужчине. Как он может быть настолько толстокожим, чтобы бесстыдно говорить об этом?

Семья Чжао также присутствовала. Ван Чуньхуа никогда не отставал от других, когда дело доходило до поедания мяса. Даже его сын был таким же. Только его младший ге-эр Чжао Мэй был расстроен. Кто-то оттолкнул его в сторону, дал ему несколько кусочков мяса в миске и сказал, чтобы он быстро ел.

Ли Фэн медленно шел назад, поддерживая Тан Чунмина. Тэн Юй и управляющий Ци тоже только уехали, чтобы поспешить обратно в город. Спящего А-Линя передали Ю Му.

Глаза Ли Фэна ярко светились в лунном свете, когда он сказал:

- Я не пил сегодня, и не позволил им пить слишком много.

Маленький взгляд, обращенный к нему означал, что он ждет похвалы, верно? Тан Чунмин не удержался, протянул руку, чтобы коснуться его лица и сказал:

- Хорошо, лучше пить поменьше.

Военные, следовавшие за ними, не могли смотреть на него прямо: неужели это действительно их начальник, способный заставить даже северных варваров ослабеть от страха? Они действительно не думали, что их босс однажды станет мягкой игрушкой в руках ге-эра.

И посмотрите на Ю Му, этого ублюдка. Он также охотно обнимает маленького ге-эра. Ну, маленький ге-эр действительно очень милый, не прошло много времени, как несколько солдат попали под его влияние. Удивительно, насколько он хорош.

- Если вы спросите меня, вообще-то, этот ге-эр очень милый. Он не стесняется и очень веселый. Главное, что он смотрит на нас очень спокойно, - кто-то прошептал.

Некоторые из них уже были женаты, некоторые помолвлены. Но были и такие молодые ребята, которые никак не могли найти себе хорошего ге-эра. Те, кто был из семьи побогаче, считали, что они слишком грубые, а те, кто был не так обеспечен, предъявляли всевозможные требования. В частности, от одного выкупа за невесту у них начинала болеть голова. Поэтому многие из них предпочли вернуться домой и попросить свои семьи помочь им найти ге-эра.

- Да, рана на лице босса все еще очень заметна. Многие ге-эры были так напуганы, что даже не осмеливались подойти к нему. Помните, тот лорд хотел выдать за него своего младшего ге-эра, но прежде чем вопрос был решен, этот ге-эр тайком отправился посмотреть на босса. В итоге он не только отказался выходить замуж, но и поднял шум, заставив босса прилюдно опозориться. В итоге боссу пришлось уйти с поста, чтобы поставить точку в этом вопросе.

Одно воспоминание об этом инциденте до сих пор приводило солдат в ярость. Их босс был ранен, потому что спас того лорда. Если вы хотите отплатить ему за спасение своей жизни, это не тот способ. Он позволил своему младшему ге-эру насмеяться над ним на глазах у всех этих

людей. Если бы не тот факт, что тот сопляк был ге-эром, они бы давным-давно подошли к нему и избили.

Извиняясь, тот лорд сказал, что брак был решением его отца и матери, и что он не может позволить своему младшему ге-эру принимать собственные решения. Но все они знали, что брак был желанием лорда. Он хотел отплатить Ли Фэну за то, что тот спас ему жизнь, но никто из его семьи не согласился, и не только потому, что Ли Фэн был свирепым и некрасивым, но и по той причине, что он деревенский мужлан. Он не был достоин такой большой семьи, как их.

Тот лорд выдавал желаемое за действительное и не учитывал настроение босса. Он даже не задумывался о том, готов ли он принять такое соглашение. Возможно, он считал, что женитьба на его ге-эре - это большой подарок для босса и что он должен принять его с радостью. Но, в конце концов, их командир был вынужден уйти со своего поста. Все его сослуживцы жалели об этом.

- Я думаю, что нынешний ге-эр лучше подходит командиру. Это видно по выражению лица босса. Он такой внимательный, я никогда его раньше таким не видел.

Голос сзади заговорил немного громче и заставил Ли Фэна оглянуться. Несколько человек поспешно замолчали. Тан Чунмин тоже оглянулся с улыбкой. У человека, который рассказал старую историю, сжалось сердце. Он же не испортил боссу настроение? Босс не будет сводить с ним счеты за болтливый язык этой ночью? Может, он хотя бы подождет до завтра?

Когда Тан Чунмин вернулся домой, он посмотрел на Ли Фэна с улыбкой, которая не была улыбкой, и сказал кокетливым тоном:

- О? Есть еще люди, которые хотят выйти за тебя замуж? Например, ге-эр большого чиновника?

Ли Фэн очень хотел избить этих болтливых убудков. Хорошенько их поколотить, чтобы они перестали говорить о таких несерьезных вещах. Но, увидев глаза брата Мина, Ли Фэн потер нос и повернулся, чтобы принести воды и вытереть лицо и руки спящего А-Линя. Умыв малыша, он принес таз с водой, чтобы брат Мин вымыл руки и лицо. Только тогда его взгляд перестал блуждать и он неловко ответил:

- Ну и что? Разве я тебе не все рассказал в тот раз?

- Ты только сказал, что к тебе обратились с предложением руки и сердца и ты не согласился.

Ли Фэн говорил об этом слишком просто. Если бы Тан Чунмин не обратил внимания на разговор нескольких человек позади, он мог и не узнать, что между ними был такой сложный процесс.

- Неужели ты ушел в отставку, чтобы избежать этого ге-эра?

- Как это возможно! - Ли Фэн посмотрел на своего непослушного ге-эра. - Моя отставка не имеет никакого отношения к этой семье. Просто мне стало скучно и захотелось побыть в тишине и покое. Хотелось вернуться и посмотреть на место, где я жил со своими родителями, и закончить то, что должен был сделать. Если бы я не встретил брата Мина, то, возможно, не остался бы.

- Понятно, хорошо, возвращайся. Не заставляй здоровяка Ю Му и остальных ждать слишком долго, - Тан Чунмин бесцеремонно ударил Ли Фэна кулаком.

Ли Фэн вылил воду и снова вернулся. Он неуверенно посмотрел на лицо Тан Чунмина. Только когда тот уже начал проявлять нетерпение, он сказал:

- Брат Мин, ты действительно больше не сердишься?

Тан Чунмин не мог не радоваться:

- Я с самого начала не сердился. На что тут сердиться? Возвращайся быстрее. Я тоже пойду спать.

Только тогда Ли Фэн почувствовал облегчение и попросил брата Мина проводить его.

Тан Чунмин действительно не был зол. Не то чтобы Ли Фэн так сильно хотел жениться на том ге-эре. У него не было повода ревновать. Кроме того, в глазах других у него самого было прошлое. Теперь все считали, что Тан Чунмин только что заключил крупную сделку. Он ничего не мог с этим поделать, ведь не мог же он отрицать, что он уже не тот Мин ге-эр. Несмотря ни на что, он вернулся к жизни в этом теле, и должен вынести все, что осталось этому телу, хорошее это было или плохое.

Уже хорошо, что его предшественник не оставил после себя беспорядка, который было бы трудно разгрести. Если бы Чжао Даху был жив, он бы не смог жить с таким человеком. Либо свел бы его с ума, либо сам стал бы сумасшедшим. Ему хватило головной боли, чтобы в итоге разорвать связи с его семьей, оставив себе А-Линя.

Поэтому, хотя немного нехорошо быть благодарным за то, что Чжао Даху ушел навсегда, но Тан Чунмин, который после пребывания на улице неизбежно приобрел эгоистичный и безразличный характер, не мог не порадоваться.

Остальное мясо было продано в тот же вечер. Большую его часть забрал ресторан «Цзиньци», остальное разобрали деревенские жители по низкой цене. Даже Тан Чунмин заплатил за мясо кабана и косули. Что касается нескольких детенышей дикого кабана, то здесь решение принимал староста Ли. Люди, которые хотели забрать их и вырастить на убой, заплатили немного денег. Это серебро было зарезервировано для деревни, а не для личного пользования, поэтому у жителей деревни не было особых возражений. Несколько поросят были быстро пристроены.

Чжан Сю также взял одного. Он обошелся ему всего в половину цены обычного поросенка. Он сказал, что в конце года, когда свинья будет убита, он пришлет долю Тан Чунмину.

Полученные деньги хранились у старосты Ли. Он сказал, что позовет людей для ремонта родового зала после того, как Тан Чунмин закончит свою работу на горе. Что касается остальных расходов, то их судьба будет решена после обсуждения этого вопроса старейшинами деревни.

На следующий день Ли Фэн все еще должен был отвести своих людей в горы, чтобы продолжить расчистку. Тан Чунмин также собрал Да Мао и остальных детей и дал им задание. Он попросил их последовать за Ли Фэном в горы с несколькими его друзьями, чтобы узнать, какие дикие фрукты есть в горах. Он сказал им, чтобы они запомнили и сказали ему.

Тан Чунмин не собирался расчищать холмы и засаживать их фруктовыми деревьями, которые он хотел вырастить. Скорее, это было разумное распределение, основанное на уже существующих местных материалах. На холмах уже росли некоторые культуры, поэтому не стоит вырубать их все подчистую.

Он вспомнил, что в горах растут дикие каштаны, горный виноград, кислые финики, ягоды годжи, жимолость и тому подобное. На самом деле, если за ними хорошо ухаживать, они все приносят прибыль.

Да Мао был очень счастлив. Приняв задание, данное ему Мин ге-эром, он собрал группу детей примерно того же возраста и последовал за мужчинами в горы. Взрослые в деревне не переживали за их безопасность, так как дети и так обычно собирали дикие фрукты на окраине горы.

Эти несколько дней Ли Фэн и Да Мао были очень продуктивны. Согласно плану Тан Чунмина они расчистили землю у подножия холма и построили два курятника, а также огородили два больших земельных участка. Он планировал переместить туда цыплят, выращенных во дворе. Сейчас у подножия холма строился дом для проживания фермеров.

Ли Фэн хотел бы и дальше использовать Ю Му и остальных. Сейчас они расчистили только небольшую территорию у подножия горы, но они также знали, что казармы ждать не будут, поэтому им пришлось отправить подуставших военных.

Перед отъездом Ю Му воспользовался случаем, чтобы рассказать Тан Чунмину о своем начальнике.

Глядя, как они уезжают, Тан Чунмин рассмеялся:

- В этот раз им пришлось очень тяжело. Они приехали сюда на праздник, но в итоге работали на нас.

В качестве награды Тан Чунмин наконец-то приготовил вкусную еду и только теперь солдаты поняли, почему Ю Му всегда хотел есть блюда, приготовленные братом Мином. Неудивительно, что босс запретил ему готовить. Он боялся, что если они попробуют его стряпню, то больше не захотят есть чужую. Босс становился все более и более хитрым.

- Жаль, что это все еще слишком далеко. Если бы казармы располагались ближе, возможно, мы могли бы привлечь большее количество людей и разобрались бы со всем холмом, - Ли Фэн был недоволен.

Тан Чунмин закатил на него глаза:

- Радуйся тому, что есть. Торопиться некуда. Даже если сейчас привести его в порядок, он все равно пустует и зарастет травой. Планирование должно осуществляться шаг за шагом. Нельзя так быстро использовать всю гору, - сказал он. - Ты нашел кого-нибудь, кто присмотрит за цыплятами? Тех, что во дворе, уже можно вывозить.

Потом он планировал поймать еще цыплят и вырастить их во дворе, питая родниковой водой из пространственного источника. Когда цыплята привыкнут и окрепнут, их тоже можно будет выпустить к подножию горы. А на участке, где содержатся куры, будут выращиваться семена трав, политые разбавленной водой источника. Выращенные таким образом цыплята будут пользоваться большой популярностью.

- Я думал о двух кандидатурах. Что думаешь, брат Мин? - Ли Фэн поддерживал Мин ге-эра на обратном пути. - Один из них - сын дяди Чжао Лю, а другой - дядя Те. Они оба честные люди, нам не придется беспокоиться о воровстве и мошенничестве. Они просто сделают все возможное, чтобы правильно вырастить цыплят.

Тан Чунмин знал, что сын дяди Чжао Лю был честным человеком. Как и его ге-эр, он был очень молчалив и незаметен. Но всякий раз, когда они хотели что-то сказать или сделать, они делали это так, что никто не мог их упрекнуть. Им можно доверять все, что угодно. И не говоря уже о них, характер дяди Чжао Лю также заслуживает доверия.

Что касается дяди Те, Тан Чунмин не часто имел с ним дело. Но Ли Фэн рассказал ему о некоторых событиях прошлого. Отец и мать Ли Фэна хорошо общались с семьей дяди Те при жизни. До того, как Ли Фэна отправили на север, его родной дядя плохо с ним обращался, и дядя Те обычно звал его к себе на ужин. Дядя Те умел хорошо плести корзины, его изделия покупали многие жители деревни. Но в раннем детстве он сломал ногу и с тех пор был калекой. И хотя его ремесло могло прокормить его, его супругу пришлось занимать деньги на лечение болезни. И с тех пор он был на мели.

Ли Фэн всегда помнил людей, которые были добры к нему, поэтому он хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы позаботиться о дяде Те. Конечно, это было бы возможно только в том случае, если брат Мин также даст свое согласие. Ли Фэн не хотел принимать решение в одностороннем порядке.

Но после того, как Ли Фэн упомянул об этом, Тан Чунмин вспомнил того мужчину средних лет. Он даже по-доброму улыбнулся ему, когда встретил его на поле в тот день. Очевидно, что он сделал это из-за Ли Фэна, но он не пытался сблизиться с ним из-за рассады, как другие, он просто хотел найти у него работу.

Теперь все в деревне знали, что на этой стороне холма будет работа. Многие подходили к нему, желая купить рассаду овощей. Тан Чунмин не возмущался тем, что они пытались подобраться к нему поближе, кроме того, ему действительно нужны были люди. Он не возражал против того, чтобы использовать тех, кто готов усердно работать.

- Можешь решить это сам, у меня нет проблем с этим. Ты можешь пойти и поговорить с ними позже. Когда дом будет достроен, мы посмотрим, кто пойдет и будет охранять его первым.

Для начала планировалось использовать один курятник, а когда цыплята подрастут, можно будет перейти и в другой.

- Хорошо, тогда я сначала поговорю с дядей Чжао Лю. Мы только начинаем выращивать цыплят, поэтому наблюдать за ними будет немного хлопотно. К тому же им придется следить за холмами, чтобы дикие животные не спустились за цыплятами. Мы только что расчистили гору, но нельзя гарантировать, что там совсем никого не осталось.

- Хорошо, - Тан Чунмин был рад, что кто-то позаботится об этом за него.

После того как дом для птичников был построен, Тан Чунмин отправился посмотреть на него. Сын дяди Чжао Лю прибирался в доме. Увидев его приближение, он и его ге-эр сразу же вышли. Они не знали, что сказать, но в их глазах светилась благодарность. Весь курятник был в их руках, там также было где жить, и они смогут получать пятьсот монет в месяц. Даже в городе они не могли бы найти такую работу.

Дядя Чжао Лю также привел с собой маленького внука. Сяо Чжу по характеру был похож на своих отца и мать - очень замкнутый и тихий маленький человек.

- Тетя Мин, дядя Фэн, - вежливо поздоровался малыш. Он посмотрел за спину Тан Чунмина и в его глазах появилось разочарованное выражение.

- Хочешь поиграть с А-Линем? Попроси дедушку отвести тебя ко мне домой. Дядя Чжао Лю, если ребенок хочет пойти поиграть, отправьте его туда.

Ребенку явно нравилось ходить к нему домой, чтобы поиграть с А-Линем и другими, но он не часто их видел. Тан Чунмин в глубине души знал, что это потому, что взрослые не позволяли ему беспокоить его.

Дядя Чжао Лю улыбнулся:

- Этот ребенок знает, что теперь ему нужно сопровождать меня, так что я отведу его туда, когда у меня будет время. Брат Мин, спасибо тебе и мальчику Фэну за то, что дали им работу, иначе они вдвоем не смогли бы сделать ничего толкового, и я бы беспокоился о том, как они будут жить в будущем.

У него было двое детей, младший ге-эр, который скончался, был мягким и не мог придумать, чем заняться, и сын, который умел только работать, и иногда дядя Чжао Лю задумывался, не слишком ли он подавлял своих детей, раз воспитал с таким характером, но дети были уже слишком взрослыми, чтобы меняться.

- К чему это, дядя Чжао Лю? Несмотря ни на что, А-Линь должен называть тебя шестым дедушкой, - Тан Чунмин беспечно махнул рукой. Ему было без разницы, кто будет на него работать, конечно, при условии, что это кто-то близкий и надежный.

Дядя Чжао Лю знал, что слова брата Мина были данью вежливости. Говоря прямо, никто в семье Чжао не воспринимал А-Линя как члена семьи Чжао. Даже Мин ге-эр не считал А-Линя членом семьи Чжао. Дядя Чжао Лю прекрасно знал, что Мин ге-эр способен позаботиться о себе сам, и мог только сказать своему сыну и его жене, чтобы они хорошо работали для него, оплатив за доброту.

- Брат Мин, шестой дядя хочет обсудить с тобой одно важное дело, - выражение лица дяди Чжао Лю стало несколько настороженным, и он не стал избегать Ли Фэна.

Тан Чунмин и Ли Фэн посмотрели друг на друга, не зная, что он собирается сказать с такой торжественностью:

- Скажите мне, дядя, что случилось?

- Это насчет младшего ге-эра семьи Хуан. Он все еще в доме старосты. Я тут подумал... - сказал он, взглянув на своего внука. Затем стиснул зубы и договорил. - Я тут подумал забрать его домой и воспитывать как танфулана* для Сяо Чжу.

(ПП: ребенок-невеста, то есть его с детства растят в жены определенному человеку)

Танфулан? Тан Чунмин был ошеломлен. Сначала, когда он услышал о маленьком ге-эре семьи Хуан, Тан Чунмин подумал, что дядя Чжао Лю думает усыновить его. Он знал, что старик любит детей, но он понятия не имел, что ребенок станет танфуланом.

Он подумал о том, как близок А-Линь был к тому, чтобы стать танфуланом, когда он впервые попал в этот мир.

Более того, Сяо Чжу еще так молод, а его дед собирается найти ему супруга. То, как Тан Чунмин смотрел на Сяо Чжу, было не только немного странно, но и слишком странно. Но его

можно было простить за то, что он, как человек с современным образованием, не смог принять все сразу.

Ли Фэн сжал плечо брата Мина и сказал дяде Чжао Лю:

- Шестой дядя беспокоится, что семья Хуан будет искать вас после того, как вы усыновите его напрямую? Поэтому вы хотите усыновить его в качестве танфулана?

Если он усыновит его как танфулана, то малыш больше не будет членом семьи Хуан. Даже если в будущем семья Хуан придет устраивать неприятности, у них не будет для этого причин. Фактически, независимо от того, будет ли он усыновлен или станет танфуланом, дяде Чжао Лю не нужно было беспокоиться о возвращении семьи Хуан. В ночь перед отъездом Ю Му Ли Фэн поручил ему проследить за тем, чтобы трем членам семьи Хуан до конца жизни не разрешалось появляться в округе Аньпин.

- Именно об этом я и подумал, - дядя Чжао Лю был немного косноязычен. Он чувствовал, что немного усложняет жизнь брату Мину. В конце концов, биологический отец этого ребенка хотел напасть на него. Подумав об этом, он отказался от жалости в своем сердце. - Ну или пусть Шэнь Фулан найдет кого-нибудь другого?

- Шестой дядя, - ответил Тан Чунмин, улыбаясь и качая головой. - О чем подумал шестой дядя? Я просто думал о танфулане. Мой А-Линь почти попал в такую же ситуацию. Но для маленького ребенка такая хорошая семья, как ваша, это неплохое место. Я боюсь, что если бы его отправили к кому-то за пределы деревни, где никто не будет знать, что происходит, Шэнь Фулан и другие люди будут переживать. Но мы все знаем характер дяди Чжао Лю.

Ребенок - это просто ребенок. Как мог Тан Чунмин выместить злость на ребенке Хуана Сигоу? Кроме того, он знал, какой была семья дяди Чжао Лю. В такой семье никогда бы не стали воспитывать ребенка неправильно.

Что касается танфулана и так далее, Тан Чунмин мог только игнорировать это. Это не современное общество, здесь раннее обручение детей совершенно нормально. Было бы странно, если бы он опрометчиво воспротивился этому.

Ли Фэн бросил взгляд на дядю Чжао Лю. Только тогда шестой дядя вспомнил, что есть некоторые вещи, которые брат Мин не знал досконально. Но когда он увидел, что Ли Фэн не реагирует, он легко улыбнулся и сказал с расслабленной улыбкой.

- Тогда я позже схожу к старосте Ли и Шэнь Фулану, чтобы обсудить это. Посмотрим, есть ли другие люди, которые хотят его вырастить.

Шестой дядя пошел с сыном, чтобы помочь. В это время он хотел сделать как можно больше для Мин ге-эра. Ли Фэн сопровождал Тан Чунмина, пока тот медленно шел. Площадь участка земли составляла около семи или восьми акров. Снаружи был установлен забор. Внутри

высокие деревья до поры до времени оставались нетронутыми.

Все пустые участки были засеяны, и поскольку семена были политы родниковой водой, они уже проросли и, на первый взгляд, были похожи на зеленый ковер. Это выглядело успокаивающе.

- Эта территория отведена им для выращивания овощей. Они могут сами есть овощи, а излишки использовать для кормления кур. Вон та земля, как ты сказал, отведена под рытье пруда. Когда придет время, мы сможем выращивать рыбу, корнеплоды и уток.

Свободная земля находилась между двумя курятниками. Так будет легче управлять двумя семьями. Несмотря на то, что все еще находится в зачаточном состоянии, Ли Фэн чувствовал, что то, о чем говорит брат Мин, вполне реально. И выгода будет даже больше, чем от фермерства.

- Хорошо, когда придет время, посадим ряд ив у пруда. Скоро в это самое время мы сможем взять А-Линя, сесть под ивами и вместе ловить рыбу, - Тан Чунмин также указал в том направлении и задумался.

В глазах Ли Фэна появилась теплая и довольная улыбка. Поскольку он был частью воображения брата Мина, это значило, что брат Мин действительно считал его членом семьи.

- Хорошо, тогда я скажу людям посадить ивы. Ты устал ходить, пойдем обратно.

- Ладно, - Тан Чунмин беспомощно спросил себя, когда же закончится эта ситуация, похожая на пытку.

На обратном пути Ли Фэн упомянул одну вещь:

- Брат Мин, я вижу, что день твоих родов приближается. Ты знаешь мои отношения с доктором Хэ. Я думаю, мы должны как-нибудь привезти его сюда, чтобы он мог позаботиться о тебе, - сказав это, он посмотрел на живот Мин ге-эра.

Он никогда раньше не сталкивался с подобными вещами и по мере приближения дня родов все больше и больше нервничал. Иногда он вставал посреди ночи и перелезал через стену, чтобы проверить, как там брат Мин. Он боялся, что ночью за ним некому будет присмотреть.

Нервозность Ли Фэна была заметна даже Тан Чунмину. Видя, что другие нервничают, он немного расслабился. Разве это не просто вопрос прохождения одного уровня препятствий? Если он его пройдет, то все закончится. Так что ничего страшного.

Он также знал, что старый мастер Хэ - тот самый старик, который спас Ли Фэна, когда его отправили служить в армию. Позже, в армии, он хорошо заботился о нем и передал ему набор

семейных техник боевых искусств. Можно сказать, что выживание Ли Фэна и его успех на поле боя на севере были заслугой этого старика. Естественно, Тан Чунмин был благодарен. Однако он обеспокоенно сказал:

- Есть ли еще кто-нибудь в семье доктора Хэ? Его семья ничего не скажет, если мы привезем его сюда таким образом?

- Я не совсем ясно выразился в прошлый раз. Во времена правления покойного императора он был сослан дворцом на север. В то время у него был только ге-эр, который вышел замуж. Но вместо того, чтобы помочь ему, семья мужа подставила его. Позже, когда он был на севере, он получил известие о том, что его ге-эр умер от болезни через год после того, как его осудили. Когда новый император пришел к власти, он захотел отомстить за смерть ге-эра, поэтому попросил кого-нибудь оправдать его и снять с него вину. Он также обвинил семью своего зятя. В итоге та семья плохо кончила, но в конце концов он остался один. Я с самого начала хотел назначить ему пенсию, но он не согласился.

Ли Фэн говорил немного неловко. Он пытался найти возможность сказать своему ге-эру, что изначально он хотел вернуться в Пиншань только для того, чтобы навестить могилы родителей и вернуть то, что забрала семья его дяди. Затем он планировал отправиться жить к старому Хэ в Динчжоу. Но тогда он не мог предугадать заранее, что найдет здесь свое собственное сердце.

Тан Чунмин бросил на него косой взгляд. Как он мог не угадать, о чем он думал?

- Хорошо. Иди и привези его. Одному старику достаточно тяжело. И хорошо, что он будет здесь, нам не нужно будет вызывать врача по каждому поводу и выслушивать лекции Ху Ланчжуна. Может быть, эти два старика даже подружатся и поспорят друг с другом, сравнивая свои медицинские навыки.

- Отлично! - поспешно согласился Ли Фэн.

<http://bllate.org/book/13611/1207239>